

«В ОБСТАНОВКЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ НАДЕЖНОСТЬ ШВЕЙЦАРСКИХ БАНКОВ СТАНОВИТСЯ ВЕСКИМ АРГУМЕНТОМ»

Арно Леклерк, ассоциированный член холдинговой группы Lombard Odier Darier Hentsch & Cie, отвечающий за сотрудничество со странами Восточной Европы, говорит о том, как повлиял мировой финансовый кризис на находящиеся в Швейцарии российские портфели ценных бумаг, также об экономических последствиях кризиса. Интервью.

Г-н Леклерк, сейчас, когда весь мир содрогается под ударами финансового кризиса, ведущие швейцарские банки оказались в самом центре урагана. Как повлиял кризис на частные состояния, находящиеся под управлением в Швейцарии, и, в частности, на финансы российских клиентов?

Тут все зависит, разумеется, от того, как составлен инвестиционный портфель того или иного клиента. Но в целом, как мне кажется, россияне пострадали от кризиса меньше, чем клиенты иного, чем они, склада. Меньше, чем

«В обстановке кризиса репутация системы управления активами была подорвана известиями о сбоях в инвестиционных банках»

клиенты с другим, я бы сказал, «типом инвестиционного поведения». Учитывая, что обстановка в России долгое время отличалась неустойчивостью и несколько стабилизировалась лишь при президенте Путине, российские инвесторы, трепетно заботясь, прежде всего, о сохранении своих капиталов, придерживаются, соответственно, →

“IN UNCERTAIN TIMES, THE SWISS FINANCIAL CENTRE HAS SOLID ADVANTAGES”

Arnaud Leclercq, a partner of the group holding Lombard Odier Darier Hentsch & Cie in charge of the Eastern Countries, explains the impact of the financial crisis on Russian portfolios in Switzerland and the consequences of the crisis for the economy. Interview.

Mr. Leclercq, the financial crisis is affecting the whole world, and important Swiss banks find themselves in the middle of this storm. What are the consequences for the assets being managed in Switzerland in general and for Russian customers in particular?

Obviously, it all depends on the composition of the clients' investment portfolios. In my view, Russians have been less affected, relatively, in comparison to other customers with different investment reflexes. Coming from a background that has known, despite the stabilisation observed under Putin, a certain “volatility”, the Russian investor shows a strong attachment to his assets. Consequently, Russians have had rather conservative investment behaviours towards their assets managed in Switzerland.

So there is a difference in attitudes between Russian and European customers...

Unlike an Anglo-Saxon client, for example, a Russian client relies less on a reference

index. His first priority is not to lose any money. If an Anglo-Saxon, borrowing from this example once again, sees, in a period of crisis, that his investments show a 5% loss in comparison to a 15% loss for the benchmark, he will nevertheless consider this result as quite satisfactory. For the Russian customer, it's a total loss.

In times of rising markets, does he then take the risk of under-performing?

My personal approach is first to conserve the client's assets by assuring a decent

“During a crisis, the image of wealth management is directly affected by bad news from the investment banks”

absolute performance. The reference index for customers from the CIS is in general the fiduciary investment's rate of return, which corresponds to 2-5% a year depending on the period. One must then realise a higher performance with a vehicle representing very little risk. In addition to sophisticated instruments preserving capital, Russians have a certain appetite →

→ более консервативных принципов управления своими активами, размещенными в швейцарских банках.

Иными словами, российские и западноевропейские клиенты придерживаются различной инвестиционной тактики?

В отличие, скажем, от англосакса, россиянин обращает меньше внимания на биржевой индекс. Для него куда важнее не потерять уже имеющиеся деньги. Когда тот же англосакс видит, что в условиях кризиса его инвестиции обесценились на 5%, тогда как бенчмарк – аж на целых 15%, то он, скрепя сердце, сочтет такой результат относительно удовлетворительным. А россиянин назовет это чистой потерей.

Но тогда клиент-россиянин должен смириться с тем, что в период подъема деловой активности и роста биржевых котировок его инвестиции будут приносить меньший доход...

Главное, на мой взгляд, – это обеспечение сохранности капитала и его корректное приращение. Как правило, клиенты из стран СНГ считают удовлетворительным индекс прибыли, равный процентной ставке по доверительному вкладу, то есть в пределах 2–5% в год. А для получения большей прибыли следует прибегать только к методам, сопряженным с небольшим риском.

Помимо сложных инструментов обеспечения сохранности капиталов, российские клиенты доверяют облигациям стран с быстро растущей экономикой, таких, например, как та же Россия или Казахстан. Таким образом клиент формирует доход, превышающий ставку доверительного вклада, и, учитывая его знание региона, может трезво оценить факторы риска. Что же касается западного клиента, то он поостережется приобретать такие облигации – по его оценке, они не являются достаточно надежными.

Так, значит, при формировании портфеля ценных бумаг фактор национально-культурной принадлежности играет немаловажную роль...

И потому варианты капиталовложений мы подбираем для нашего клиента, во-первых, исходя из его культурной принадлежности. Инвестиционный портфель формируется при непосредственном участии клиента. Это как пошив костюма – по меркам конкретного заказчика. Эта часть портфеля включает ценные бумаги с фиксированным доходом, а соответствующие риски клиенту должны быть хорошо известны. Во-вторых, мы помещаем в портфель ценные бумаги с фиксированным номиналом. Мы подбираем их так, чтобы в их основе были хорошо известные клиенту ценности – нефть, золото, мировые «голубые фишки», акции таких высоколиквидных российских финансовых и экономических структур как ВТБ или «Газпром». Третья важная составляющая инвестиционного портфеля – солидный резерв наличности. Наши российские клиенты – это зачастую энергичные предприниматели, которым порой срочно требуются деньги для инвестиций в России. Вместе с тем, мы всегда стремимся сохранить эффект

«финансового рычага», чтобы за счет своего портфеля клиент в любой момент мог взять кредит.

Давайте вернемся к вопросу о потерях швейцарских финансовых институтов в результате кризиса. Пострадал ли имидж швейцарских банков?

Кризис затронул все страны, для всех это – негативное явление, и Швейцария – не исключение из общего правила. Но, заметьте, при всем этом важные клиенты наращивают сотрудничество с швейцарскими частными банками и, в частности, с нашим банком. Почему? Потому что они представляются им более надежными.

В течение 10 лет крупные банки разрабатывали стратегию, суть которой – сопряжение двух функций: управление частными капиталами и инвестиционная деятельность. В обстановке кризиса репутация системы управления активами была подорвана известиями о сбоях в инвестиционных банках. А как только речь заходит об угрозе частным капиталам, пенсионным накоплениям или, как говорят в России, деньгам, отложенным «на чёрный день», у человека тут же возникает чувство незащищенности – люди склонны сильно преувеличивать реальные масштабы опасности.

В этой связи стоит отметить, что еще в 2006 году наша холдинговая группа LODH приняла решение отказаться от инвестиционной составляющей нашего бизнеса и сконцентрироваться исключительно на управлении частными и корпоративными капиталами.

Обладает ли сообщество швейцарских банков неким «психологическим преимуществом»? Считают ли клиенты, что швейцарские банки являются более надежным убежищем от кризиса?

Я отвечу на ваш вопрос на собственном примере: когда у меня появились дети, это радикально изменило и мое поведение, и отношение к жизни – произошла переоценка ценностей. Если до того при выборе автомобиля я обращал внимание главным образом на его мощность и скоростные характеристики, то теперь меня интересует прежде всего надежность и безопасность. В обстановке неопределенности на финансовых рынках историческая надежность швейцарских банков становится веским аргументом. Еще год назад я не стал бы вам об этом говорить, но сейчас скажу, ибо это важно. Мы занимаемся только управлением капиталами клиентов и ничем более.

Именно это и только это – наше ремесло, «наш хлеб», как говорится. И юридическая структура нашего холдинга, в котором мы состоим на правах ассоциированных членов, и то обстоятельство, что холдинг не имеет биржевой котировки, позволяют нам заниматься подбором более долгосрочных инвестиционных программ в интересах клиентов. Наши ассоциированные члены-управляющие полностью, в том числе, собственным капиталом, отвечают за деятельность →

Arnaud Leclercq, a partner of the group holding Lombard Odier Darier Hentsch & Cie in charge of the Eastern Countries
Арно Леклерк, ассоциированный член холдинговой группы Lombard Odier Darier Hentsch & Cie, отвечающий за сотрудничество со странами Восточной Европы

→ for bonds issued by emerging countries like Kazakhstan or Russia. Thus, the customer obtains a yield superior to the fiduciary with a risk that remains predictable, taking into account his knowledge of the region. By contrast, a customer from the West will be reluctant to buy such bonds, because they appear unsafe.

It seems the cultural factor is important in the choice of the composition of portfolios...

Initially, we adapt the investments to the customer's culture and make up the portfolio with him. We "customise" it. We include a part with a fixed yield bearing a risk understood by the customer. In a second step, we introduce structured products with a guaranteed capital. For these products, we choose an underlying which the customer is familiar with, such as oil, gold, international blue chips or important Russian securities such as VTB or Gazprom, for example. The investment's third pillar will insure a significant amount of liquidity. Our Russian clients are often very active entrepreneurs who may suddenly need cash in order to make an investment in their country.

On the other hand, we try and maintain a leverage effect giving the customer the option of taking out a credit on the portfolio at any time.

Let's get back to the losses recorded by the Swiss financial institutes. What are, according to you, the consequences for the Swiss financial centre?

No crisis is good, and that goes for everybody. That being said, it is true that a number of important customers are increasing their cooperation with private

“Very attached to their assets, Russians weren't affected much by the crisis”

banks such as ours, as they seem to them to be safer. Over the last ten years, the major banks have developed a global strategy that links private banking with investment banking. During a crisis, the image of wealth management is directly

affected by bad news from the investment banks. As soon as this news appears to affect private assets, pensions, or one's capital «na chernyi den» (editor's note: for dark days to come) as the Russians say, the feeling of insecurity stemming from this is disproportionately high. At LODH, we took the decision in 2006 to give up investment banking in order to concentrate exclusively on the management of private and institutional assets.

Does the Swiss financial centre, which is considered safer in times of crisis, have a «psychological advantage»?

I will give you a personal example: when I became a father, I started to behave differently. Before, I used to look at the performance and speed of a car; now, I am more interested in the safety of the car I buy. In uncertain times on the markets, the advantages of the Swiss financial centre are solid. A year ago, I might not have said that to you, but it is important today. As private bankers, asset management is our only occupation.

Due to our legal structure as "Partners" and to the fact we are not listed on →

→ банка. И, соответственно, они действуют предельно осмотрительно, используя целый комплекс защитных мер. Словом, в нынешних условиях частный банк является для клиента не просто альтернативой, а хорошей альтернативой.

А как вы оцениваете общую экономическую ситуацию в мире и влияние кризиса на российскую экономику?

Я думаю, кризис будет способствовать укреплению позиций стран с быстро растущей экономикой, таких как Россия, Индия, Китай. Результатом кризиса станет также корректировка веса ведущих экономических держав в мировой экономике. Эти изменения меня радуют. Я считаю, что в макроэкономическом плане страны с быстро растущей экономикой должны занять более заметное место.

Не хотите ли вы этим сказать, что Россия не ощутит негативных последствий кризиса?

В современном мире экономики всех стран взаимосвязаны, так что нынешний финансовый кризис скажется и на России. Однако пока что падения темпов экономического роста там не наблюдается. Это выгодно Западу – он получает возможность экспортировать свою продукцию на рынки стран с быстро растущей экономикой. Чем стабильнее и быстрее они развиваются, тем лучше для нас. Для Западной Европы Россия является естественным партнером – как в плане политики, так и культуры и религии. ■

→ the stock exchange, we have longer term investment perspectives. Our Managing Partners are fully liable with their personal assets. By nature, that implies taking many precautions. Today, private banking is more than just an alternative.

Taking a look at the global economic situation, what are the consequences of the crisis for the Russian economy?

This crisis will strengthen the position of emerging countries such as Russia, India or China and redistribute the weight of the economic powers. I can only be pleased by such a development. From a macroeconomic point of view, it is abnormal that these countries are not better represented.

Are you implying that Russia is sheltered from this crisis?

Due to the growing interdependence of economies at the international level, the present financial crisis will also affect Russia. However, I observe a stable growth within the country. Western countries will also profit from this situation as they will be able to sell their products in the emerging countries' internal markets. The more these countries are stable and prosperous, the better it is for all of us. Russia is a natural partner for Europe through its politics, its culture and its religion. ■

LUXURY REDEFINED ... with You in Mind

The Alcron, ideally located adjacent to Wenceslas Square, is recognized for its dedicated, intuitive service and unsurpassed amenities. All guest rooms were recently refurbished in a unique contemporary Art Deco style to reflect the ambience of a bygone era while including all modern conveniences. Exquisite dining opportunities in two award-winning restaurants and live jazz music ensure that your stay will be memorable. Free WiFi Internet access, sauna, solarium, executive lounge and underground parking are also available.

Radisson SAS Alcron Hotel
Štěpánská 40, 110 00 Prague 1
Czech Republic
Tel.: +420 222 820 000
Fax: +420 222 820 120
www.radissonsas.com | www.alcron.cz